

Профессия: юбиляр, или Цыпленок табака против Тимура

ПЕРЕКЛЮЧАЕМ КАНАЛЫ

Прошедшая телевизионная неделя поставила передо мной неразрешимую дилемму. Рядом с нею традиционные вопросы типа «быть или не быть?», «кто виноват?» или «что делать?» кажутся легкой разминкой. Надо было решить, кто из юбиляров более важен для России и, по возможности, остального мира, чей юбилей достоин отдельной программы на Первом общенациональном канале, а о ком достаточно упомянуть в утреннем или дневном выпуске новостей.

Публике вскользь напомнили о композиторе В. Дашкевиче; и правда, много ли заслужил автор серьезной музыки, создавший к тому же массу шлягеров для кино и телевидения, включая своеобразный гимн Шерлока Холмса? Показали, между прочим, популярнейшего лет тридцать назад советского киноактера, а сейчас голливудского режиссера (чем он гордится, потому как прижился и тамошних «сериальщиков» у себя снимает) Р. Нахалетова. Но оба они были далеко за пределами рейтинга.

По моим наблюдениям юбилейный рейтинг выглядел так.

На первом месте — Леонид Ярмольник, о чем пятидесятилетия Первый канал напоминал еще с предыдущей недели, с в «Ночном канале» беседуя накануне его дня рождения, а в самый день рождения показали биографическое «полотно» со скромным названием «Профессия: Ярмольник»; да еще по разным каналам прошли фильмы с его участием (к примеру, «Перекресток», где в грязном подземном переходе играет человек, прической и очками нахально напоминающий Джона Леннона).

Второе место поделили имевшие честь или неосторожность родиться в один день с Ярмольником, 22 января, великий хореограф Джордж Баланчин и великий писатель Аркадий Гайдар. Правда, в отличие от Ярмольника обоим исполнялось по 100 лет.

О Баланчине, который сделал русскую хореографическую школу достойным сначала Старого, а потом и Нового Света, рассказывал, естественно, только канал «Культура», для остальных его имя было одним из многих, звучавших в разного рода перечислениях. Этого гения десятилетия назад потеряли его этническая родина Грузия и этножественная родина Россия. Но и сегодня не удастся погордиться его достижениями больше, чем рядовыми, хотя и торжественно организованными в Париже гастролями русского балета.

С Гайдаром дело обстояло сложнее. Почему-то за два дня до юбилейной даты (вот уж пути телевизионные неисповедимы) в «Ночном полете» Андрея Максимова побывали Егор и Петр Гайдары, внук и правнук прекрасного писателя, создавшего такой — как сказали бы сегодня — политический и моральный «бренд», как мальчик Тимур и его друзья-команда. Потомки были корректны и невозмутимы, интеллигентны и снисходительны. В одном из выпусков новостей репортаж о писателе шел на фоне бегущей строки с прогнозом погоды, да еще содержал немислимую, по-моему, малоправдоподобную историю о рождении псевдонима. Самое же заметное, что присутствовало в поверхностных, к чему не привыкать, и отрывочных сведениях о писателе, — это репортерское желание извиниться за человека, писавшего о красных командирах и преданных родины пионерах. Поэтому возникли реверансы относительно того, что он не был репрессирован только по случайности, что не столько праведный коммунистом был, сколько жестоким войкой.

На этой же неделе телевизионщики отмечали «некруглые» даты: показали чествование И. Моисеева. Его 98 лет были отмечены и сюжетами в новостях разных каналов, и показом танцевальной программы. Несомненно, этот человек и его коллектив — мощное явление нашей культурной истории, о них хоть каждую неделю показывать можно разные передачи. Да и в том возрасте, до которого дожил создатель уникального ансамбля, праздновать нужно каждый день! Накануне очередного дня рождения В. Высоцкого по каналу «Культура» в совершенно для этого, казалось бы, не подходящей передаче под названием «Библейские сюжеты» интеллигентно и эмоционально возникли напряженные строки баллада, которые выбрасывали из разных фильмов, любовные признания — все то, что позволило дать передаче подзаголовок «Песнь песней». Совер-

шенно некруглую дату отпраздновали журналисту М. Гусману в утреннем эфире Первого канала, пренебрегая суевериями и прилюдно, да еще и неудачно, задывая свечки на тортике, принесенном имениннику заранее. Это как раз было классическим случаем скрытой рекламы собственной программы «Формула власти», где даются интервью с первыми лицами различных государств; не мудрствуя лукаво, дополнительно проанонсировали своего ведущего и свою передачу. А хорошего человека можно поздравлять не только с юбилеем — можно вообще по-голевски и несколько раз в год, и на Антона, и на Онуфрия...

Прошедшие празднования рождают еще один вопрос: кому эти юбилеи нужны — именинникам или их окружению — ближнему, дальнему, виртуальному? Ведь большинство участников и свидетелей — люди для юбиляров совершенно чужие.

Был несколько лет назад смонтирован цикл концертных номеров Г. Хазанова под названием «Чужие юбилеи». Хороша была сама идея: юбилеи известных людей становились поводом для создания оригинальных эстрадных миниатюр, появля-

революция, не меняя ни лица, ни интонаций, подарил великому театру «синюю птицу», спрятанную часах-ходиках. Телевидение показало великую Г. Уланову, в уголке ложи принимавшую балетные подношения своих, уже тоже ставших великими учеников, и великую М. Плисецкую, которая с прямой спиной, в роскошно-изысканном туалете от «друга Кардена», в свои 70 лет ходила по сцене, на которой танцевала в 30.

Сегодня юбилеи людей искусства, политиков, ученых трудно воспринимать иначе, чем в качестве рекламных кампаний. Это уже не повод для творческого общения, а повод напомнить о себе, привлечь внимание к своим проблемам или убедить в своей пригодности к продолжению деятельности.

И потому, хотя и прежде прибавление возраста многими воспринималось как праздник «со слезами на глазах», нынешние юбилеи вызывают грусть не только у их героев, но и у публики. Особенно грустным показался недавний юбилей вечного затейника и ирониста М. Захарова. Сооруженный его артистами без участия мастера, что подавалось как предмет особой гор-

Сегодня юбилеи людей искусства, политиков, ученых трудно воспринимать иначе, чем в качестве рекламных кампаний. Это уже не повод для творческого общения, а повод напомнить о себе, привлечь внимание к своим проблемам или убедить в своей пригодности к продолжению деятельности.

дости маски, в том числе исторические персонажи — то Гоголь, то Сталин, — от имени которых произносился специально написанный, но сути дела одноразовый текст. Но были этот текст и эта маска так хороши, что жаль было расставаться с ними, и публика получила телевизионное собрание этих одноразовых шедевров.

Собственно говоря, «чужие юбилеи» — это замечательный способ самореализации талантливых людей, входящих кто в ближний, а кто и в дальний круг общения юбиляра. Эти встречи на протяжении многих лет были радостно ожидаемыми и тщательно подготовляемыми экспромтами. И телевидение было верным проводником этих интимных праздников в широкую публику. Оно, телевидение, сделало достоянием публики одно из последних появлений А. Райкина — на юбилее МХАТ: великий мастер пе-

скими проблемами, а главное — не утомлять публику. Срабатывает клише: экстравагантный эпизод из прошлого, признание в любви коллег или родственников, ничего не говорящая «нарезка» кадров из ролей, спектаклей, фильмов — без комментариев и, упаси продюсер, без анализа. Где драма многолетней актерской непризнанности Броневого с его страстью к розыгрышам, в том числе и весьма злым, о которых помнят теперь только его сокурсники из далекой домосковской жизни? Где история постоянного преодоления, в котором жила Волчек, — преодоления неверия в ее актерские возможности при некрасивой внешности, неверия в ее режиссерские возможности и, главное, в жизнеспособность театра «Современник»? Где история выращенных ею режиссеров, которые сейчас благополучно процветают во многих театрах, сохраненных и сформированных актерских судеб в период, когда руководимый после ухода Ефремова театр планомерно растаскивался прежним руководителем и соратником? В юбилейных передачах ничего этого не было — проще, легче, беззаботней, иначе не годится для «прайм-тайм».

Именно так, в беззаботном духе, показали и молодого юбиляра Ярмольника. Есть такой тип людей: обаяние, все признаки успешной карьеры (правда, о четырех «Мерседесах» в семье рассказали не по телевидению, а в газете «Известия»), нежные дружеские признания, несомненная узнаваемость... Но, боюсь, желая сделать человеку комплимент, авторы фильма о нем, Берман и Жандарев, раскрыли тайну его личности. Он ведь как актер ни в театре, ни в кино не сделал ничего значительного. А вот ведущий телепрограмм «Золотая лихорадка» или «Форт Боярд» — замечательный: в меру жесткий, в меру снисходительный, в меру таинственный. И создатель эстрадных миниатюр был одаренный. Правда, его знаменитый «цыпленок табака» — это всего лишь моментальная зарисовка, забавно зафиксированная поза. И на самом деле обидно, что люди с улицы, заснятые в фильме, знают его только в этом качестве.

А если человек только «цыпленком» прославился — так ли он велик, чтобы стать главной юбилейной фигурой целой недели российского телевидения?

Татьяна ЗЛОТНИКОВА,
доктор искусствоведения.